

Мамушка Ли вздрогнула и ничего не сказала. Никто не знал, помнила ли она прошлое или холодный голос Су Ли несколько дней назад стал для нее подсказкой.

«Мамушка Ли, теперь я просто хочу сохранять спокойствие в нашем с тобой дворе Цзиньюань. Будет лучше, если меня никто не будет запугивать. Но если надо мной будут издеваться, я хочу иметь силы дать отпор. Раньше жизнь и смерть были вне моего контроля. Но сейчас я не хочу снова испытывать это унижительное чувство!»

Говоря об этом, Су Ли горько улыбнулась: «Моя мать... она действительно жестока! Я думаю, что если я не буду сопротивляться, то эта тяжелая жизнь не закончится никогда, но теперь я не собираюсь умирать, поэтому я больше не буду молчать, мне придется вступить в борьбу за свое благополучие и сопротивляться своей собственной матери. Однако я была слишком наивна, считая себя ее дочерью, мне больше не стоит считать ее своей матерью!»

Мамушка Ли была так тронута ее словами, она поняла, что на данный момент, это она была глупой, а не Вторая Мисс, но она почувствовала себя настолько неуверенной, что даже испугалась холодного голоса Эрии. Если хорошенько подумать, то вторая мисс была еще так молода, но ей постоянно приходилось думать о том, как выживать в этом жестоком доме каждый день. И если бы она не была умной, как бы она смогла дожить до этих времен?

И еще она вспомнила, что раньше вторая Мисс также неоднократно спасала ее от контроля первой мадам, и где она могла найти другую Мисс, которая была бы такой доброй!? На мгновение чувство вины, как штормовое море, почти захлестнуло ее: «Вторая мисс, мне очень жаль...»

Мамушка Ли крепко сжала руку Су Ли и продолжила: «Что бы ты ни сказала или ни сделала в будущем, я буду безоговорочно поддерживать тебя!»

Су Ли подняла глаза, лучезарно улыбнулась, как весенний ветерок, и положила другую руку на руку мамышки Ли. Нелегко было наконец заполучить первого преданного последователя.

У мамышки Ли блеснули слезы, и в этот момент она не могла не подумать о предыдущей Мисс, которая умерла. Если бы эта девушка могла использовать свой мозг, чтобы сбежать, возможно, она не умерла бы таким жалким образом в тот год...

На следующий день светило солнце.

В доме Су воцарилась тишина, и Ци Сяньцин, как обычно, учил Су Ли читать, а практика Сюаньгуна была временно отложена. На самом деле Ци Сяньцин был очень зол. Если бы не Чжу Ян, Эрия уже собиралась прорваться на второй уровень, но в результате того, Чжу Ян причинила такие неприятности, пришлось отложить все тренировки.

«Вторая сестра, сегодня ты выглядишь уже намного лучше!» - в конце урока Су Цинхао спрыгнул со своего места и подошел к Су Ли сбоку, коснувшись ее лба, как взрослый.

Су Ли улыбнулась и собиралась прикоснуться рукой к голове Су Цин Хао, но кто-то оттащил от

нее мальчишку одной рукой. Су Ли подняла глаза, слегка сдержала улыбку, отдавая дань вежливости с уважением и поклоном сказала: «Доброе утро, вторая мама!»

«Доброе утро, Эрия!» - вторая мадам Юэлян смотрела на Су Ли довольно сочувственным взглядом, потому что у нее всегда было чувство жалости и страха за Су Ли: «У Цинхао еще есть уроки боевых искусств, так - что он должен идти!»

Ли Су хитро подмигнула брату и понимающе кивнула, и помахала на прощание рукой: «Тогда до свидания, вторая мама!»

Вторая мадам Юэлян выглядела очень нежной, а потом просто оттащила Су Циньхао прочь. Она подумала про себя, что Су Эрия выглядела такой умной и рассудительной. И было ли это совпадением, то - что произошло чуть раньше, несколько дней назад или она была слишком подозрительна, и думала об этом слишком долго.

Прошло семь дней спокойного времени и по окончании этого срока, Чжу Янь и Су Цзыпэй наконец вернулись в дом Су. Они приехали ночью и увидели ярко освещенный двор Цзиньюань. Чжу Янь от неожиданности опешила, она стиснула зубы от ненависти.

«Как посмела мамушка Чжэн не выполнить ее приказа? Неужели она убежала, несмотря ни на что. Проклятая Эрия, я позволю тебе пока пожить, но это будет совсем недолго. Двор Цзиньюань принадлежит моему сыну, и никто не может его отнять!»

Су Хуанли был потрясен, услышав, что Чжу Янь уже вернулась. Он думал, что его жена пробудет в семье своей матери гораздо больше, чем полмесяца. Но Чжу Янь также была вынуждена вернуться. Она уже была замужней женщиной, и для своих родителей она давно уже стала, как вода, вылитая семьей Чжу за порог их дома. Более того, в последнее время она не только часто просила у родителей денег, но и возвращалась в семью Чжу за бесплатной едой и выпивкой, тем самым, она уже спровоцировала множество сплетен. Су Цзыпэй тоже все время плакала. В конце концов, ей пришлось вернуться в Семью Су раньше того времени, которое было назначено для возвращения Господином.

«Дорогая, я боюсь, что мистер Ци все еще злится. Вам не нужно ходить на его занятия, чтобы не чувствовать себя неловко. И во двор Цзиньюань тоже не ходи. После последнего инцидента, господин Ци часто ходил во двор Цзиньюань для осмотра и лечения травмы Эрии!» - сказал Су Хуанли. Он поспешно подошел к Чжу Яню, и, заглядывая ей в глаза, ждал ее реакцию.

Чжу Янь сердито посмотрела на него и сказала: «Сэр, вы собираетесь ограничить мои действия посторонними людьми? В чем причина этого? Мы пара, и наша любовь на протяжении стольких лет не может победить этого бедного ученого?»

Су Хуанли глубоко вздохнул, а затем успокоил ее: «Дорогая, я же должен думать не только о нашей любви, но и об общей картине. Хотя у доктора Ци нет ни денег, ни власти, но у него много успешных учеников и с ними будет не так уж легко иметь дело. Все они являются должностными лицами центрального правительства с высоким статусом. И у него тоже довольно высокий авторитет в своем колледже. Если ты не успокоишься и не развеешь его подозрения, то будущее нашей семьи Су придет конец, так что, дорогая, ты должна это вынести! Ради будущего наших детей!»

Хотя Чжу Янь знала, что Господин будет давить на нее из-за общей ситуации, она все еще была слишком зла, чтобы успокоиться, она не могла не есть, не спать. За короткий промежуток времени, всего лишь в полмесяца, Чжу Янь так сильно похудела. Что даже одежда обвисла на ней мешком. Она никогда в своей жизни так сильно не страдала от депрессии! Это просто

смешно!

«Когда я собираюсь отдать свою дочь Цзыпэй замуж в выдающуюся семью, чтобы она была их дочерью, я должна сама просить вас Господин о справедливости и равном отношении к обеим дочерям!» - Чжу Янь решила непременно поступить по своему и выполнить свой большой план, она посмотрела на красивое, розовое и энергичное лицо Су Цзыпэй и вскоре приободрилась.

На утреннем занятии несколько дней спустя.

«Что ты там строчишь, почему не стараешься? Даже твой брат Су Цинхао пишет лучше тебя! Как тебе не стыдно! Су Цзыпэй, ты недостаточно квалифицирована и не прилежна, чтобы быть моей ученицей, так что тебе не нужно приходить завтра!»

Ци Сяньцин схватил бумагу, на которой писала Цзыпэй, изорвал ее в мелкие клочки и посыпал ею лицо Су Цзыпэй. Су Цзыпэй была так оскорблена, что у нее на глазах выступили слезы. Она сердито посмотрела на бумагу, лежащую на земле, и хотела опровергнуть несколько его последних фраз. Но ей нечего было сказать в свое оправдание, как сказал Ци Сяньцин, ее почерк действительно был корявый и очень уродливый.

Даже почерк Су Цинхао, хотя и не очень красивый, но буквы были ровными и аккуратными, можно было понять, что он старается. Ну, а у Су Эри - ее почерк...! Это было так красиво! Каждый штрих ее почерка был элегантным и естественным! По сравнению с почерком Су Эри, почерк Су Цзыпэй действительно был каракулями, уродливыми, как дерьмо!

«Это талант! Цинхао, у твоей второй сестры лучший талант в каллиграфии, который я когда-либо видел. Возможно, в будущем она станет мастером каллиграфии со своими особенностями. Тебе нужно научиться у нее большому прилежанию!» - воскликнул Ци Сяньцин со смехом, а Су Цинхао уставился на почерк второй сестры, и тоже очень восхищался ею в глубине души. К сожалению, девочкам не разрешалось изучать боевые искусства, иначе он мог бы посоревноваться со своей второй сестрой, в этом он добился больших успехов.

«Мистер Ци, вы шутите. Я всего лишь поверхностный средняя ученица, и мне нужно узнать гораздо больше и еще многому научиться!»

«Вторая сестра, ты слишком скромна. Я думаю, что вы ничем не хуже моего старшего брата...»

«Ха-ха, Цинхао, ты такой добрый маленький мальчик!»

Так втроем они весело болтали, а Су Цзыпэй осталась одна, она сидела в стороне, с ней никто не говорил, как будто ее там не было.

Ее глаза снова покраснели и она заревела: «Это не то же самое, что говорила мне моя мама. Мама сказала, что я лучшая! Но почему вторая сестра лучше меня, почему четвертый брат не восхищается мной? Это не то же самое, что сказала мне моя мама... Вы все плохие парни, и я больше не хочу с вами разговаривать!»